Заленская Наталья Самуиловна, Плешко Андрей Олегович

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИИ БРИТАНСКИХ ВОЙСК В СИБИРЬ (1918-1919 ГГ.)

В статье рассматривается противоречивость политической аргументации У. Черчилля на примере его действий в отношении экспедиции британских войск на территорию Сибири в период 1918-1919 гг. В связи с недавним раскрытием документов, касающихся взаимоотношений премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа с известным торговцем оружием Василием Захаровым, становятся более понятными мотивы непоследовательности У. Черчилля в вопросе о действиях Британии в России, послужившей, в дальнейшем, поводом для его критики политическими оппонентами. Публикация может представить интерес как для историков и политологов, так и для специалистов по теории аргументации и ее практическому применению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 159.9.01:94(48).082

В статье рассматривается противоречивость политической аргументации У. Черчилля на примере его действий в отношении экспедиции британских войск на территорию Сибири в период 1918-1919 гг. В связи с недавним раскрытием документов, касающихся взаимоотношений премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа с известным торговцем оружием Василием Захаровым, становятся более понятными мотивы непоследовательности У. Черчилля в вопросе о действиях Британии в России, послужившей, в дальнейшем, поводом для его критики политическими оппонентами. Публикация может представить интерес как для историков и политологов, так и для специалистов по теории аргументации и ее практическому применению.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; Великобритания; Черчилль; политическая аргументация; противоречивость.

Наталья Самуиловна Заленская
Кафедра истории и социально-гуманитарных наук
Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
zalenskaya_ns@mail.ru

Андрей Олегович Плешко
Историческое отделение
Филологический факультет
Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
eseninet@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПЕДИЦИИ БРИТАНСКИХ ВОЙСК В СИБИРЬ (1918-1919 ГГ.)©

«Лучший аргумент против демократии – пятиминутный разговор с обыкновенным избирателем».
Уинстон Л. Черчилль

Политическая аргументация Уинстона Черчилля, касающаяся предложений о вводе, а затем и выводе в 1918-1919 гг. британских батальонов с территории России, равно как и поддержки действий белогвардейских войск, вызывает особенный интерес российских исследователей. Противоречивость этих решений была остроумно подмечена в карикатуре, опубликованной 8 сентября 1919 года в газете *Strube Daily Express*, озаглавленной «В Россию − из России», на которой Черчилль был изображен бегущим одновременно в двух направлениях – в Россию и из нее. В чем же крылись причины непоследовательности великого британского политика?

Видимо, первым задокументированным упоминанием о непосредственном влияния Черчилля на российские послереволюционные события является запись заседания английского военного кабинета от 26 декабря 1917 г., в которой говорится, что «...по заявлению мистера Черчилля, Министерство Вооружений Великобритании делает все возможное для прекращения производства Россией средств ведения войны, однако, оно пока не намерено признавать Россию “потерянной”, в связи с чем следует сохранять основы военного производства в стране для его восстановления в случае изменения ситуации» [5, p. 218]. Уже из одной этой краткой записи видна противоречивость позиции Черчилля: с одной стороны, он выступал за экономическое давление на революционную Россию, но, с другой стороны, он был совсем не прочь поддержать сохранение ее производственных ресурсов. По какой причине и о каком именно производстве шла речь?

Покровитель Уинстона Черчилля − Ллойд Джордж, бывший тогда премьер-министром Британии, был самым тесным образом связан с Василием (Бэзилом) Захаровым (Basileios Zacharias, Zaharoff), крупнейшим европейским торговцем оружием греческого происхождения (славянским вариантом своей фамилии он обязан родителям, долгое время жившим в Одессе), пользовавшимся репутацией не только искусного взяткодателя, путем многолетних искусных интриг сумевшего достичь положения крупнейшего европейского торговца оружием, но и закулисного организатора целого ряда крупнейших вооруженных конфликтов в Европе, питавших его бизнес. Глубина интереса британских политиков к поддержке В. Захарова становится понятной из одного лишь упоминания о том, что по заказам правительства Великобритании им было построено 3 линкора, 4 крейсера, 53 подводных лодки, поставлена масса других видов вооружения. Начав свою лондонскую карьеру в 21 год с бегства из Константинополя вместе с содержимым сейфа своего тогдашнего работодателя, он впоследствии стал одним из первых и крупнейших инвесторов ведущей нефтяной корпорации «Бритиш Петролиум», владельцем казино Монако и т.д.

В контексте данной работы особый интерес представляет следующий факт, касающийся Захарова: он представлял в России интересы крупнейшей британской оружейной компании «Виккерс» (в ней он был

© Заленская Н. С., Плешко А. О., 2012

членом совета директоров), которая могла бы составить конкуренцию российско-германским крупповским предприятиям после постройки крупнейшего оружейного завода в Царицине. Завод «Виккерс» в Царицине, однако, так и не стал рентабельным, и британская сторона вела длительные, но безрезультатные переговоры с российскими правительствами, включая Временное правительство Керенского и правительство большевиков, о его продаже. К началу 1918 г. британская сторона, фактически, вынуждена была махнуть рукой на судьбу завода [1].

Самым простым, но далеко не самым верным, по мнению авторов, было бы списать вышеупомянутое противоречие в позиции Черчилля на недальновидность великого британского политика, недопонимание им ситуации в революционной России или на несогласие с часто упоминаемой в исторической литературе приверженностью Ллойд Джорджа к разделу Российской империи [3]. Ставшие публичными в последнее время факты указывают на более прозаичную причину данного противоречия, напрямую связанную с личностью Василия Захарова. Раскрытая в 2005 г. документация британского Министерства иностранных дел описывает поистине гигантский масштаб финансовых операций по подкупу политиков, осуществлявшихся правительством Ллойд Джорджа при посредничестве Василия Захарова [4].

Как следует из этих документов, В. Захаров, получивший от британского правительства псевдоним «Зед-Зед», получал определенную долю из гигантских по размеру взяток (до 25 миллионов фунтов), тайно выделявшихся Ллойд Джорджем на подкуп высокопоставленных турецких чиновников, которые должны были осуществить выход Турции из войны. Те же документы подтверждают и участие Ллойд Джорджа в скандале, получившем название «медали за наличные» – операции, проведенной на часть средств, предназначавшейся для подкупа В. Захаровым турецкой стороны. Возможно, что Черчилль и не был осведомлен по должностным каналам об этих операциях с участием Захарова, с которым они имели неоднократные контакты и общих близких друзей, включая известного Сиднея Рейли. Но воздействие на него Ллойд Джорджа, сильнейшим образом заинтересованного в процветании В. Захарова, исключить невозможно.

Немного позже (вскоре после получения первых известий о методах действий большевиков внутри страны) точка зрения Черчилля на события в России стала более определенной, хотя еще и не слишком жесткой. В письме от 23 февраля 1918 г. к лорду Бивербруку, ставшему к тому моменту крупнейшим газетным магнатом Британии, он уже напрямую взывал к поддержке британской прессы: «Мне кажется, что надо призвать газеты к более широкому освещению всех новостей, доходящих к нам из российского хаоса и анархии» [5, p. 250].

Именно в те дни «Виккерс» закрывает свою деятельность в России вследствие недостижения согласия по вопросу о продаже царицинского завода и других своих активов новому российскому правительству. Для крупнейшего британского оружейного концерна это означало полную утрату интереса к ведению бизнеса в России. Соответственно, интерес к России был утрачен и у главного политического покровителя Захарова – Ллойд Джорджа. Напротив, одновременно возросший интерес Черчилля к событиям в России определялся, прежде всего, его личной ответственностью за действия не так давно вверенного ему Военного кабинета. В круг его непосредственных служебных интересов входила любая деятельность, способствовавшая оттягиванию немецких войск на Восточный фронт, включая введение «экспедиционных» войск и поддержку антибольшевистских сил в Дальневосточном и Сибирском регионах.

Осознавая неизбежное возрастание вероятности краха антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке в случае прекращения поддержки Британией и союзниками белогвардейских формирований, в своем секретном меморандуме к Военному кабинету от 22 июня 1918 г. Черчилль воззвал: «Мы не должны принять отрицательного ответа на вопрос о продолжении военных действий Японией и США. Мы должны управлять событиями, а не пускать их на самотек. Надо ли нам сейчас сомневаться в том, что сейчас, когда чешские дивизионы овладели большей частью Сибирской железнодорожной магистрали, совершенно необходимо приложить хоть какие-то усилия к спасению их от разгрома большевиками?» [Ibidem, p. 333]. В результате, 2-го июля того же года Ллойдж Джордж совместно с французским коллегой Клемансо обратились к американскому президенту В. Вильсону с просьбой о вводе войск в Россию под предлогом поддержки чешских батальонов.

Ответное решение о посылке американских войск было принято американским правительством практически моментально − в течение трех дней. Однако, численность союзнических войск, определенных к первоначальной высадке, была, скорее, символической – 7 тысяч военнослужащих на все пять стран-участниц интервенции (Британия, Франция, США, Италия и Япония), причем большую часть этого войска представила японская сторона (что было следствием нарастания напряженности в американо-японских отношениях и отличия в подходе к формированию подразделений – английские батальоны, к примеру, состояли исключительно из добровольцев, набор которых был сопряжен со значительными трудностями), до того момента не выражавшая никакого интереса к отправке своих солдат в Россию.

В первых числах июля 1918 г. Арчибальд Синклер, вскоре ставший военным секретарем Черчилля, в своих письмах к будущему шефу дважды упоминает о России, подчеркивая: «у нас вообще нет никакой политики в отношении России» [Ibidem, p. 336]. Тем не менее, Черчилль еще долго раздумывает о своей стратегической позиции в отношении будущего России. Так, в черновике своего неотосланного письма к Джорджу Ричи от 3 августа 1918 г. он рассуждает: «...Германия была неправа, а Россия была права. Германия стояла на позиции силы, а Россия находилась в состоянии первозданного хаоса... ранее не видывали мы ничего подобного этому параду немецкого превосходства, равно как и ничего подобного нынешнему

жалкому падению конвульсирующей России. Но стоит ли кому-либо считать это концом этой истории? Неясно, возродится ли Россия. Но не падет ли Германия? И надо ли нам впредь строить свою политику и жизнь на предположении о будущей раздавленной России и незыблемой Германии?...» [Ibidem, p. 365-366]. Черчилль и в данном случае демонстрирует свои сомнения. Даже в самые ответственные моменты он не столько отстаивает определенную позицию, сколько ставит знак вопроса на своем тезисе, уходя от прямого ответа.

Такой ход ведения рассуждений не вписывается в общепринятые рамки методов аргументации, которые заключаются в полном или частичном доказательстве или опровержении, соответственно, истинного или ложного тезиса, но, как видим, является отличительным признаком политической аргументации. С одной стороны, этот факт является классическим подтверждением тезиса о том, что аргументация не сводится к доказательству или опровержению [2, с. 95]. С другой стороны, в рассуждениях Черчилля по рассматриваемому вопросу отсутствует главная цель аргументации – убеждение аудитории. Простейшим объяснением этого факта могло бы служить понимание Черчиллем невозможности убеждения (или, точнее, переубеждения) аудитории, в адрес которой были направлены его речи − а именно, премьер-министра и его ближайшего окружения. Но в этом мы видим, в первую очередь, проявление более общего свойства политической аргументации – ее противоречивости, возникающей вследствие неизбежного воздействия на любого политика внешних сил, далеко не всегда совпадающих по направлению с его политическими целями.

Взгляды Черчилля на положение в России значительно модифицируются после получения известия о расстреле российской императорской семьи – неприятие им большевизма становится буквально патологическим, а тон его предложений − более категоричным. Примером тому служит запись Военного Кабинета от 6 сентября 1918 г.: «Мистер Черчилль высказал свою точку зрения о том, что союзнические войска должны немедленно взять контроль над Транссибирской магистралью» [5, p. 386] (казнь императорской семьи царя Николая II состоялась 17 июля 1918 г.). Следует заметить, что к этому моменту вдоль Транссибирской магистрали уже активно действовали гораздо более многочисленные, нежели чем союзнические войска, подразделения белочехов, облегчавшие присутствие британских батальонов в Омске, находившихся там под командованием Джона Уорда, чьи воспоминания об этих событиях были опубликованы на русском языке в 1923 г. издательством «Москва-Петроград».

Но мнение Ллойд Джорджа о скорейшем уходе из России, поддержанное союзниками, чьи послевоенные ресурсы к тому времени были также минимальны, не могло не возобладать в британском правительстве. Черчилль, по сути, ничего не мог противопоставить этой точке зрения. 27 января 1919 г. он обращается к премьер-министру: «Я расстроен военной телеграммой из России. Мы располагаем там очень малыми силами (14 тысяч человек). Они оказывали бы огромное влияние, в частности, в Сибири, представляя собой авангард Британии. Но этого не случилось. Отдельные офицеры и солдаты контролируют большие города и районы, сопротивляясь большевикам, производя впечатление о том, что за ними стоит Британия, в то время как Британия на деле давно покинула поле боя. В настоящий момент мы позволяем бесконтрольно вести себя в самых разных направлениях, не видя перспективы извлечения пользы для себя из какого-либо из них. С точки зрения Военного Министерства, я категорически против удержания солдат на территории, лишенной транспорта, технической поддержки, врачей, госпитального штата... Касательно Южной России, Каспийского региона и Сибири: это огромные по площади регионы, проникновение большевиков в которые было бы для нас катастрофой. Мы пришли туда еще во время войны, в соответствии с нашими обещаниями, будучи воодушевленными нашими целями в отношении русских армий, сражавшихся самостоятельно, различным образом и с переменным успехом, но, все же, − сражавшихся. Но нас сильно подвел Деникин и Омское правительство. В Сибири мы располагали всего лишь двумя батальонами, которые были символом британской мощи. В свете сказанного Вами я считаю, что необходимо заявить антибольшевистским силам, что они должны рассчитывать только на себя (хотя мы и желаем им всего наилучшего), поскольку все, что мы можем им дать – это наша моральная поддержка, обеспечиваемая присутствием наших добровольцев (офицеров и гражданских лиц), готовых служить на этом театре боевых действий, а также финансы, оружие и провиант. После всего, что случилось, я придерживаюсь той позиции, что антибольшевистские российские силы не должны быть внезапно лишены снабжения. Пока они способны эффективно сражаться, мы не должны прекращать снабжения их оружием, припасами и добровольцами. Мы должны определиться с нашими объемами помощи вооружениями и припасами, хотя и не должны гарантировать число добровольцев. Если же они потерпят поражение, то мы, безусловно, должны уйти и забыть о всех возможных последствиях....» [Ibidem, p. 486].

В тот же день (27 января 1919 года) Черчилль получил письмо от будущего фельдмаршала Генри Вильсона: «Я полностью согласен со всем, сказанным Вами. В течение нескольких месяцев я безрезультатно писал о положении в России... Я выступаю за... немедленный уход из Омска, если французы согласны с этим...» [Ibidem, p. 490]. В обеих записях видна если не демонстрация сомнений, то явная осторожность в высказываниях.

Противоречивость в аргументации прослеживается и в записях заседания Военного Кабинета от 2 июля 1919 г.: «Мр. Черчилль заявил, что вопрос о торговле с населением России, находившейся за линией (*имеется в виду линия, разделяющая большевистские и антибольшевистские войска – прим. авт.*), имеет две стороны. Огромная территория уже была отвоевана, и если бы она удерживалась, то и ее население было бы в более выгодной позиции, чем за вышеозначенной линией. Усиление военных позиций оправдывает некоторые действия вне обычных коммерческих ограничений. Второй аспект – чисто торговый.

Британия утратила там свое былое положение, и жители Манчестера, Шеффилда, Лейчестера и т.д. (*Черчилль перечисляет регионы Британии, сильно пострадавшие от безработицы – прим. авт.*) могли бы выиграть от возникновения нового рынка. Миллионы людей обеспечили бы свое будущее, и настоящий момент – самое время для действий и усиления торговли....» [6, p. 722]. Как и в ситуации с утратой российских активов «Виккерса» в начале 1918 г., на точку зрения Черчилля и в этом случае оказали воздействие внешние причины экономической природы (фактически, в обоих случаях – ослабление британской экономики), слабо согласовывавшиеся с его политическими притязаниями.

Наконец, 12 августа 1919 г. на заседании Военного Кабинета Ллойд Джордж открыто высказал предположение о том, что территория Западной Сибири будет захвачена большевистскими силами. Начиная с этого момента, уход британских батальонов из Сибири был предопределен. Вина за неудачу кампании была возложена, прежде всего, на Черчилля – газеты того периода запестрели карикатурами на него, где он изображен с «дружескими» дарственными портретами от Ленина и Троцкого, изображениями его в виде охотника, позирующего на фоне дохлых котов, на одном из которых было написано − «промах в России» и т.д. Карьера Черчилля была подорвана в очередной раз.

Методы аргументации, применявшиеся Уинстоном Черчиллем – выдающимся британским политиком всех времен – привлекают внимание специалистов своей оригинальностью. Как известно, Черчилль так и не получил университетского образования, что осложнило его карьеру на начальном этапе. Однако, будучи человеком необычайно честолюбивым и целеустремленным, он рано осознал свои пробелы в ораторском искусстве, необходимом для успешной карьеры политика, и самостоятельно начал штудировать труды выдающихся ораторов. Этому косвенно посодействовало и фактическое устранение его на некоторый период (в 1915 г.) из большой политики, подтолкнувшее его, однако, к еще более упорной работе над собой.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать основной вывод: политическая аргументация Черчиллем ввода британских батальонов в Западно-Сибирский регион, несмотря на эволюцию его взглядов на Россию, обладает общим свойством аргументации − внутренней противоречивостью, обусловленной в рассмотренном случае противоречием между внешними причинами экономического толка и его политическими взглядами.

Список литературы

1. **Булатов В. В.** Концерн «Виккерс» и группа Царицынского завода // Экономическая история России: проблемы, поиски решения: ежегодник Научно-исследовательского института экономической истории России. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 1. С. 262-279.
2. **Заленская Н. С.** Атрибутивность противоречий философских рассуждений // Прикладна лінгвістика та лінгвістичні технології. MEGALING–2010. Київ: Довіра, 2010. С. 90-96.
3. **Керенский А. Ф.** Россия на историческом повороте. М.: Терра, 1996. 512 с.
4. **Lloyd George and the 'Moneybags' War Bribe** [Электронный ресурс] // The Free Library. 2005. URL: http://www.thefreelibrary.com/Lloyd+George+and+the+%27Moneybags%27+war+bribe.-a0131117673 (дата обращения: 03.12.2011).
5. **The Churchill Documents.** 2nd edition. Hillsdale, MI: Hillsdale College Press, 2008. Vol. 8. War and Aftermath. December 1916 – June 1919. 720 p.
6. **The Churchill Documents.** 2nd edition. Hillsdale, MI: Hillsdale College Press, 2008. Vol. 9. Disruption and Chaos. July 1919 – March 1921. 1425 p.

WINSTON CHURCHILL'S POLITICAL ARGUMENTATION CONTRADICTORINESS BY THE EXAMPLE OF BRITISH TROOPS EXPEDITION TO SIBERIA (1918-1919)

Natal'ya Samuilovna Zalenskaya
Department of History and Social-Classical Sciences
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
zalenskaya_ns@mail.ru

Andrei Olegovich Pleshko
Historical Department
Philological Faculty
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
eseninet@mail.ru

The authors discuss Winston Churchill's political argumentation contradictoriness by the example of his actions with regard to the British troops' expedition to Siberia during 1918-1919. The recent disclosure of the documents concerning the relations of the British Prime Minister Lloyd George with the known arms dealer Basileios Zacharias makes clearer the motives of Winston Churchill's inconsistency in the question of Britain actions in Russia, which became the reason for his criticism by political opponents in the future. The publication may be of interest both to historians, political scientists and specialists in the theory of argumentation and its practical applications.

Key words and phrases: Siberia; Great Britain; Churchill; political argumentation; contradictoriness.